

Сергей
Кузнецов

Сергей
Кузнецов

Хоровод ВОДЫ

Роман

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Дизайн *Виктории Лебедевой*

В оформлении переплета использованы фотографии барельефов станции «Парк культуры» Кольцевой линии Московского метрополитена,
художник — *И.М. Рабинович*

Издательство благодарит литературное агентство
«Banke, Goumen & Smirnova» за содействие
в приобретении прав

Кузнецов, Сергей Юрьевич.

К89 Хоровод воды : роман / Сергей Кузнецов. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 701, [3] с. — (Новая русская классика).

ISBN 978-5-17-115718-0

Сергей Кузнецов — прозаик, журналист, культуртрегер. Автор романов «Живые и взрослые», «Шкурка бабочки», «Калейдоскоп: расходные материалы» (шорт-лист премий «НОС» и «Новые горизонты»), «Учитель Дымов».

Герои романа «Хоровод воды» (шорт-лист премии «Большая книга») — современные жители мегаполиса. У них нет практически ничего общего — только ушедшие поколения предков: каждый из них — часть одной большой семьи. Только не все об этом знают...

Время, как толща воды, разделяет людей из разных эпох. Среди них — русский дворянин, ставший чекистом, и продавец обувного магазина, женщина-снайпер и когда-то талантливый, но спившийся художник, бизнесмен-аквариумист и ученый-шестидесятник. В истории огромной семьи нет главных и второстепенных фигур, их судьбы собираются в мощный поток, рисуя причудливый узор русской истории XX века.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115718-0

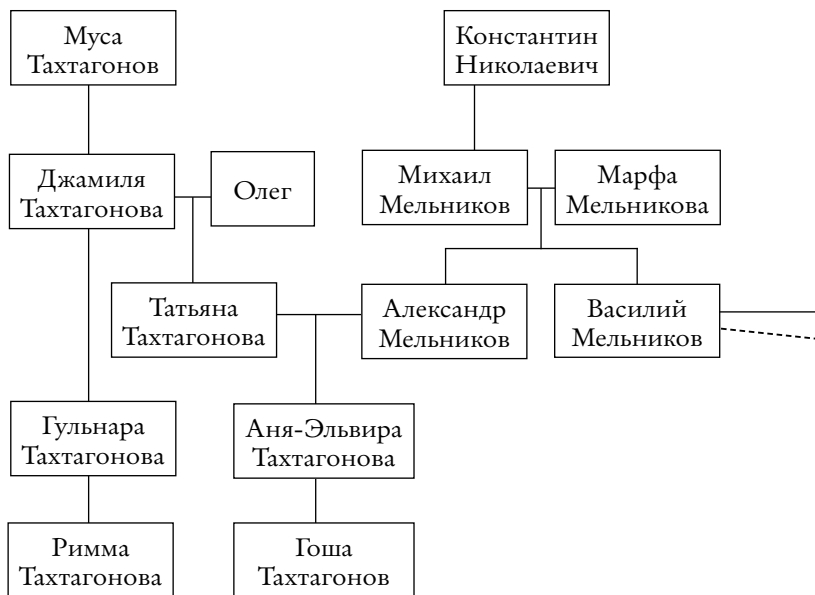
© Кузнецов С.Ю.
© ООО «Издательство АСТ»

*Моим родным, умершим и живым,
с благодарностью и любовью*

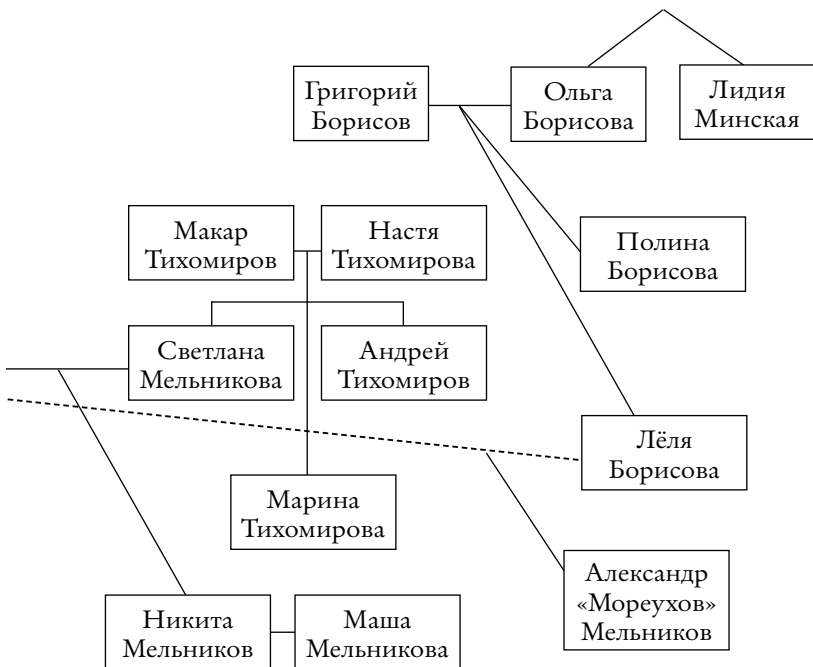
Катичке, которая изменила мой взгляд на мир

Варваре, с пожеланием счастья и удачи

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО

ГЕРОЕВ РОМАНА

ПРОЛОГ

СЛОВНО РЫБА

(двухтысячные: похороны)

Нет ничего пафоснее старого алкаша.

Hellblazer

Многие фильмы начинаются с похорон,
Нужно ведь с чего-то начинать,
И нет лучшего начала, чем какая-нибудь смерть.

Мара Маланова

Александр Васильевич Борисов,

он же Мореухов, 1975 г. р.

Никита Васильевич Мельников,

1968 г. р., сводный брат Мореухова по отцу

Эльвира Александровна Тахтагонова,

она же Аня, 1972 г. р., двоюродная сестра Никиты
и Мореухова по отцу

Римма Леонидовна Тахтагонова,

1982 г. р., двоюродная сестра Эльвиры по матери

Маша Мельникова,

1968 г. р., жена Никиты

1. ВСЕГДА ТАК

Когда мой отец умер, говорит Мореухов, я был абсолютно трезв. Впервые в этом году.

Вот и хорошо: две недели назад тело Александра Мельникова затерялось бы среди других мертвых тел.

Посиневшие и распухшие, изъеденные рыбами, изодранные клешнями, изувеченные подводными корягами. Раздутые детские тела — словно уродливые карлики, лохмотья плоти между разлагающихся бедер мужчин и женщин. Они смотрят мертвыми глазами — те, у кого остались глаза. Они поднимаются один за другим, выныривают из придонной тьмы — и течение шевелит волосы, неотличимые от сгнивших водорослей.

Они плывут к нему, тянутся, окружают. Лишенные ногтей пальцы хватают Мореухова за руки, почерневшие языки игриво щекочут шею.

Плесень, слизь, ил.

Все они — только свита. А потом выплывают подводные боги: старик с длинной бородой, чешуйчатыми руками, большими выпуклыми глазами. Еще один, с рыбьим хвостом, витыми рогами, цепкими лягушачь-

ими пальцами, наполовину высунулся из темной воды, хлопает по ней перепончатыми ладонями, брызги тьмы взлетают в воздух. Следом — еще один, верхом на коме, держит усы, будто вожжи. Еще один, еще и еще.

Склизкие, пахнувшие болотом и чешуей, они выныривают из мрака: рыбы рты, жабы глаза, висячие усы... они тянут руки, обхватывают, увлекают вниз, на дно, туда, где тьма и чернота, корни, коряги, сгнившие пни, подводные чудища, слизь, липкие объятия, запах страха, запах собственной блевоты.

Надо бы откупиться — да нечем.

Хорошо. Значит, мертвецы и водяные. Это — в самом конце. А что раньше?

Раньше — провал. Никогда не могу вспомнить, разве что случайно. Кажется, виски Red Label. Какая-то блондинка, не помню имени, какое-то очень смешное. Вообще было смешно. Весело. Все-таки Новый год, Рождество, старый Новый год — праздники, все гуляют. Офисный планктон резвится, шампанское пьют прямо на улице.

Значит, вначале было шампанское?

Нет, нет. Я не люблю шампанское. Вначале, как всегда, коктейли, ну, такие, дешевые, в баночках. Типа «Отвертки» и джин-тоника. Иногда — двухлитровка «Очаковского». Я так долго могу — неделю, две, даже месяц. Пока деньги не начнут кончаться.

А потом?

Потом — как всегда. Подхожу к прилавку, ну, знаешь, у меня рядом с домом есть такой магазинчик, «На опушке», я всегда почему-то там бухло покупаю... и, значит, подхожу я к прилавку и вместо джин-тоника прошу «водки за тридцать» — и тогда продавщица достает откуда-то бутылку, каждый раз с новой этикеткой, но всегда по той же цене. И я прямо у прилавка

делаю несколько больших глотков, а потом ничего уже не помню. Только через несколько дней, иногда через неделю, редко позже, выныриваю у себя в квартире. Морда в кровь, костяшки сбиты, у кровати сидит Димон и этот... Тигр Мракович, то есть Лев Маркович, ну, нарколог мой, его Димон всегда вызывает. Капельница там, физраствор, воды побольше. Таблетки еще оставляет, но я их все равно не пью.

И, значит, через две недели ты приходишь в норму?

Ну, что значит — в норму? Какая вообще может быть норма? Ты на меня посмотри — у меня руки даже сейчас трясутся. Морда опухшая, зуба переднего нет. Ни хрена себе норма. Короче, да, через две недели я почти такой же, как до запоя. И даже кошмары свои не могу вспомнить. То есть не хочу вспоминать.

Но 4 февраля ты был трезв?

Кто ж его знает? Всего лишь неделя прошла. Условно можно считать — был трезв.

Хорошо. И как ты узнал о смерти отца?

Что значит — как узнал? И почему — отца? Может, он и не отец мне. Может, это я сам себе все придумал. Отчество-то мое — Васильевич, не Александрович. Может, и отец мой — не Александр, а Василий Мельников, его брат. А дядя Саша как и есть — дядя.

Ну хорошо. Так как ты узнал о смерти дяди Саши?

Что ты пристала? Как узнал, как узнал... Чего ты меня допрашиваешь? Ты сама — кто такая?

В самом деле — кто я такая?

Я могу ответить «Аня», могу — «Эльвира», могу просто сказать — «твоя сестра».

Слово «сестра» не требует уточнения: родная, сводная, двоюродная. Просто — сестра, та самая, которую ты никогда не видел в детстве. Сестра, которая даже не знала, что у нее есть брат.